

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2024), 283–296
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2024), 283–296
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-283–296

ПАМЯТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО АНТИКОВЕДА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ЛАМПСАКОВА (1914–1941)

А.К. Нефёдкин

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

E-mail: alexander-nefedkin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9033-6864

Статья проливает свет на биографию ленинградского антиковеда Константина Павловича Лампсакова (1914–1941), внесшего важный вклад в отечественную науку о древности. Основные источники: его дело – студента и аспиранта ЛГУ (1937–1941 гг.) – в ОА СПбГУ, а также дело о присвоении ему ученой степени кандидата исторических наук в ЦГА СПб (1941 г.). К.П. Лампсаков участвовал в проекте кафедры истории Греции и Рима во главе с С. Я. Лурье по переводу основных биографий Плутарха. Он, в частности, перевел и прокомментировал биографии Агесилая и Цезаря (последнего – совместно с Г.А. Стратановским) для издания 1941 г. 18 июня 1941 г. на заседании ученого совета исторического факультета ЛГУ он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политическая борьба в Беотии в IV в. до н.э. (период фиванской гегемонии)», написанную под научным руководством С.Я. Лурье. К сожалению, К.П. Лампсаков умер от голода в блокаде Ленинграда в декабре 1941 г.

Ключевые слова: К.П. Лампсаков, ЛГУ, кафедра истории Греции и Рима

Данные об авторе. Александр Константинович Нефедкин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской Лаборатории исторической антропологии БелГУ.

Рис. 1. К.П. Лампсаков. Фото 1937 г.
Fig. 1. K.P. Lampsakov. Photo 1937

В марте 2024 г. исполнилось 110 лет со дня рождения ленинградского антиковеда Константина Павловича Лампсакова (1914–1941). Еще профессор Э.Д. Фролов, занимаясь изучением отечественной историографии античности, в устных разговорах замечал, что из ленинградских антиковедов лишь двое оказались забытыми: исследователь позднеимперской армии В.И. Холмогоров (1903–1942) и специалист по древнегреческой истории К.П. Лампсаков. Материал по биографии В. И. Холмогорова уже опубликован¹, и лишь жизненный путь К.П. Лампсакова оставался практически неизвестным. Настоящая статья призвана пролить свет на биографию антиковеда, прожившегося всего лишь 27 лет, но успевшего внести свой заметный вклад в отечественную науку о древности.

Знакомство с К.П. Лампсаковым обычно начинается, когда, читатель биографий Плутарха на русском обращает внимание на необычную фамилию переводчика, образованную от названия древнегреческого города. Будучи старшим школьником и читая жизнеописания, я также заметил эту фамилию, но далее этого мое любопытство не простиралось. Представить человека как личность без воспоминаний, устных либо письменных, достаточно сложно, между тем жизненный путь Лампсакова восстанавливается по двум (а фактически трем) делам: по сшитым документам его как студента и аспиранта ЛГУ (1937–1941 г.) в ОА СПбГУ и по делу о присвоении ему ученой степени кандидата исторических наук (1941 г.) в ЦГА СПб². На материале этих сухих административных документов и построено данное изложение.

Константин Павлович родился 17 марта 1914 г. в семье участкового врача и медсестры на станции Новосержевская Бузулукского уезда Самарской губернии

¹ Банников 2008, 529–540.

² ОАУ. Ф. 1. Личные дела стажеров, аспирантов, соискателей. Св. 38. Д. 1012. Л. 1–44; ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-2. Д. 1552. Л. 1–41. На другие архивные документы даются ссылки.

(ныне Оренбургская область). В 1920 г. семья переехала на станцию Дарьевка Донецкой железной дороги, где Лампсаков поступил в среднюю школу-семилетку. В 1924 г. семья перебралась на станцию Дебальцево на Донбассе, затем, в 1927 г. в Таганрог, где еще в 1941 г. проживали родители Константина Павловича: отец работал терапевтом в железнодорожной поликлинике, а мать – медсестрой в городской амбулатории. В 1929 г. Константин Павлович закончил восемь классов девятилетки, которая была преобразована в Таганрогский механический техникум ЮЖД, куда он поступил сразу на второй курс. Тут в апреле 1930 г. он вступил в ряды ВЛКСМ. И сразу, как было принято у комсомольцев, начал вести активную общественную работу: стал секретарем комсомольской ячейки в техникуме, но из-за своих троцкистских взглядов был снят с руководства. В 1932 г за хорошую успеваемость и участие в общественной работе Лампсаков был награжден грамотой.

Закончив техникум в 1932 г., он 15 месяцев проработал по полученной специальности – техником-механиком в депо по ремонту паровозов в Таганроге (в апреле 1932 – августе 1933 г.). В 1933 г. был даже премирован ценным подарком как ударник производства. Тут Константин Павлович опять проводил активную общественную работу в комсомольской культпроп-ячейке депо, руководя политкружком. Впрочем, согласно информации спецотдела ставшего к этому времени из техникума Институтом механизации, которая была направлена в ЛИФЛИ/ЛГУ 27 декабря 1936 г., Ламсаков, выкрыв свое личное дело комсомольца в депо и не уволившись оттуда, уехал поступать в институт в Ленинград. Эти сведения Константин Павлович, будучи уже в ЛГУ, решительно отрицал, как и свои троцкистские взгляды. Для верификации этих данных 11 февраля 1937 г., т.е. незадолго до выпуска Ламсакова из ЛГУ, деканат истфака запросил начальника спецотдела Таганрогского института социалистического сельского хозяйства о деталях и свидетелях этого казалось бы странного происшествия, ведь таганрогский горком 29 июня 1933 г. дал Константину Павловичу для поступления в институт положительную характеристику. Партком же института, в свою очередь, подал запрос в горком Таганрога в марте 1937 г. о происхождении данной характеристики, откуда в ответ были присланы копии справки, свидетельства и характеристики Лампсакова (июль 1930 – июль 1933 г.), которые оказались аутентичными. Никаких последствий для К.П. Ламсакова после этой переписки не наступило³.

В 1933 г., сдав экзамены, Константин Павлович поступил на историческое отделение Ленинградского государственного института истории, философии и литературы (ЛИФЛИ) на цикл античного общества, возглавляемый С.И. Ковалевым. В частности, он посещал семинар С.И. Ковалева на 4-ом курсе, где сделал доклад ««Тридцать тиранов» и революционный кризис III в.», который был даже рекомендован к печати в *Ученых записках ЛГУ*, но так и не был опубликован. По-прежнему Константин Павлович вел в институте активную общественную работу как комсорг группы, как член профкома, бюро культмассовой комсомольской ячейки и сектора соцсоревнования при комитете ВЛКСМ. В 1934 г. он был в очередной раз награжден грамотой за хорошую учебу и общественную работу. Впрочем, в феврале 1935 г. ему был вынесен выговор от комитета комсомола

³ ОАУ. Ф. 1. Личные дела стажеров, аспирантов, соискателей. Св. 38. Д. 1012. Л. 8–12.

института без занесения в личное дело за то, что не сигнализировал вовремя о «классовочуждом» происхождении некоего студента М. Кугеля, исключенного из комсомола⁴.

В сентябре 1936 г. после слияния исторических факультетов ЛИФЛИ и ЛГУ, Лампсаков был зачислен на 5-й курс ЛГУ и должен был сдавать в течение года экзамены за 3-й и 4-й курсы. Он был отличником учебы, специализируясь по кафедре истории древнего мира под научным руководством заведующего кафедрой С.И. Ковалева. В июне 1937 г. Константин Павлович окончил обучение на историческом факультете с дипломом первой степени (= с отличием) и был рекомендован в аспирантуру истфака.

2 июля 1937 г. С.И. Ковалев дал ему такую краткую характеристику-рекомендацию: «Декану Истор. фак-та ЛГУ. Кафедра древней истории просит оставить при ней для прохождения аспирантуры тов. Лампсакова К.П., окончившего ныне историч. факультет. Тов. Лампсаков проявил себя как прекрасный студент, обладающий всеми данными для подготовки к научной деятельности. Он в достаточной степени владеет древними языками, а уровень его знаний по древней истории таков, что дает основание кафедре просить деканат об освобождении его от испытаний по специальности в аспирантуру. Еще будучи студентом IV к. ЛИФЛИ, тов. Лампсаков написал в моей семинарии по кризису III в. в Риме доклад ««Тридцать тиранов» и революционный кризис III в.», который был заслушан осенью 1936 г. кафедрой древней истории и одобрен к напечатанию в «Записках» историч. фак-та»⁵.

Таким образом, с 1 сентября 1937 г. Константин Павлович был зачислен в аспирантуру, где получал стипендию 400 руб. – больше средней зарплаты в СССР! В начале его научным руководителем стал С.И. Ковалев. На 1-м курсе аспирантуры Лампсаков изучал оба древних и английский языки; слушал курсы греческой и латинской эпиграфики; прорабатывал литературу по истории Греции; читал «Пир» Платона, «Лисистрату» Аристофана, биографию Цезаря у Светония; занимался в семинаре профессора С.Я. Лурье по истории Греции IV в. до н.э., где сделал доклад «Из истории Фив в IV в. до н.э.», откуда впоследствии явно возникла и тема его кандидатской диссертации. За первый год аспирантуры он сдал два экзамена по кандидатскому минимуму на «отлично»: 7 июня 1938 г. сдал С.Я. Лурье коллоквиум по истории Греции по трем томам «Греческой истории» Густава Глотца. Полностью же сдал кандидатский минимум Константин Павлович к 20 мая 1940 г., также на «отлично».

Константин Павлович оказался способным к изучению языков, хотя никогда и не был за границей. Он хорошо знал лишь немецкий язык, похуже – французский, латынь, древнегреческий и украинский. Английский же язык выучил как второй иностранный на 1-м курсе аспирантуры.

В ЛГУ К.П. Лампсаков по-прежнему вел активную общественную работу: он был комсоргом группы, членом профкома, пропагандистом: в 1937/1938 уч. году он вел занятия кружка по истории ВКП(б) на третьем курсе математическо-механического факультета ЛГУ. В июле 1938 г. был секретарем экзаменационной ко-

⁴ ОАУ. Ф. 1. Личные дела стажеров, аспирантов, соискателей. Св. 38. Д. 1012. Л. 3, 12, 14об.

⁵ ОАУ. Ф. 1. Личные дела стажеров, аспирантов, соискателей. Св. 38. Д. 1012. Л. 2–2об.

миссии на истфаке, которая приняла экзамены у 70 студентов, за что Константин Павлович получил почасовую оплату – 367,5 руб.⁶

В первом полугодии 1937/1938 уч. года одновременно по совместительству Константин Павлович преподавал историю нового времени в Индустриальном торфяном техникуме в Ленинграде, что рассматривалось ЛГУ как прохождение педагогической практики. Со второго полугодия того же года он читал курс, консультировал и принимал зачеты по истории древнего мира в Заочном педагогическом институте ЛГУ в среднем по 6–8 часов в неделю, получая обычную почасовую оплату за час – 10–12,5 руб. Тут он уже работал ассистентом с октября 1937 по декабрь 1940 г.⁷

После ареста С.И. Ковалева в июне 1938 г. по делу «Ленинградского меньшевистского центра» был лишен свободы и его ученик. 24 октября 1938 г. Константин Павлович был арестован и помещен на время следствия во внутреннюю тюрьму Управления госбезопасности при Управлении НКВД по Ленинградской области (УГБ УНКВД ЛО). Тогда же с 29 октября 1938 г. он был отчислен из ЛГУ как не приступивший к занятиям. Однако во время «бериевской оттепели» в связи «прекращением дела» он был освобожден 14 октября 1939 г., восстановлен в ЛГУ на 2-м курсе аспирантуры с 16 октября 1939 г. и вновь принят в ряды ВЛКСМ.

Константин Павлович вернулся к научной деятельности и стал активно прорабатывать литературу по специальности в библиотеках. С 11 по 16 ноября 1940 г. он был направлен в командировку в столицу для сбора материала в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина и в коллекции книг Института Маркса–Энгельса–Ленина.

Принимал Лампсаков активное участие и в научной работе античной кафедры. В 1940 г. он трудился над старой своей темой по римской империи: «Император Галлиен и революционный кризис III в.», однако и эта работа также не была опубликована⁸. Также Константин Павлович по предложению С.Я. Лурье просмотрел и переработал главу XI («Кризис IV века») второй части «Истории Греции», вышедшей из печати лишь в 1993 г.⁹ Он участвовал и в проекте античной кафедры во главе с С.Я. Лурье по переводу основных биографий Плутарха, что было необходимо для проведения университетских семинарских занятий. Он, в частности, перевел и прокомментировал биографии Агесилая и Цезаря (последнего – совместно с Г.А. Стратановским) для издания Плутарха 1941 г. Причем в первой, греческой, части издания были опубликованы лишь примечания Лампсакова – к остальным биографиям эллинов комментарии написал сам С.Я. Лурье¹⁰. Тем самым Константин Павлович внес свой вклад в отечественные источниковедческие исследования античной культуры.

В мае 1940 г. Константин Павлович был определен кафедрой для научного шефства над вновь организованным Карело-финским государственным университетом (КФГУ) в Петрозаводске. 5–25 сентября 1940 г. он был командирован в КФГУ для чтения лекций по всеобщей истории, что рассматривалось в аспиранту-

⁶ ОАУ. Ф. 1. Приказы, август 1938. Л. 91.

⁷ ОАУ. Ф. 1. Приказы, август 1938. Л. 62; ноябрь 1938. Л. 27.

⁸ Отчет 1941, 147.

⁹ Фролов 1993, 24.

¹⁰ Плутарх (1941).

Рис. 2. Объявление о защите диссертации К.П. Лампсакова 18 июня 1941 г.
Fig. 2. Announcement of the defense of K. P. Lampsakov's PhD at 18 June 1941

ре ЛГУ как педпрактика. Повторно Лампсаков поехал в КФГУ на педпрактику с 1 до 16 января 1941 г. А еще 20 декабря 1940 г. КФГУ направил заявку в Наркомпрос РСФСР, ведавший распределением аспирантов, для последующего направления к ним Лампсакова преподавателем древней истории.

В Петрозаводске Константин Павлович обустроил и свою личную жизнь, женившись во второй половине 1940 г. на Екатерине Зиновьевне Серебрянской – доценте кафедры истории историко-филологическом факультета КФГУ, которая была распределена сюда в 1940 г. для преподавания новой истории из Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), но недолго тут преподавала.

Между тем, кандидатскую диссертацию Лампсаков представил на кафедру досрочно. На заседании кафедры 14 мая 1941 г. было решено вынести работу на защиту. Тезисы диссертации были утверждены к печати 19 мая 1941 г. Университетская типография под редакцией С.Я. Лурье издала тезисы объемом в 4 страницы тиражом 130 экз.¹¹

В среду 18 июня 1941 г. в 17 ч в аудитории № 75 исторического факультета на заседании ученого совета истфака состоялась публичная защита трех кандидатских диссертаций, первой из которых по хронологии шла работа К.П. Лампсакова «Политическая борьба в Беотии в IV в. до н.э. (период фиванской гегемонии)», написанная под научным руководством С.Я. Лурье. Работа состояла из обширного «Введения» (с. 1–29) и четырех глав, первая из которых – «Экономика Беотии в IV в. до н.э.» (с. 30–106), вторая – «Борьба демократии и олигархии и организация Беотийского союза (382–371 гг. до н.э.)» (с. 107–163), третья – «Эпаминонд и Менеклид: Борьба радикальной демократии с умеренными» (с. 164–231), четвер-

¹¹ Лампсаков 1941а.

тая – «Основные черты внешней политики Фив» (с. 232–285). Заключение нет. Завершается диссертация списком источников и литературы с отдельной пагинации. Текст диссертации, напечатанный на машинке с вписанными словами латинского и греческого шрифта, был передан в Фундаментальную библиотеку им. М. Горького¹².

Оппонентами выступили С.И. Ковалев и известный филолог-классик И.И. Толстой. Отзывы обоих были положительные. Рецензия первого была более общая: «В рецензируемой работе мы имеем дело с научным произведением, удовлетворяющим самым строгим требованиям, которые могут быть предъявлены к кандидатской диссертации. Автором использован весь материал источников и вся технически доступная ему научная литература. В использовании этих материалов им проявлено много критического чутья, умения самостоятельно подойти к разбираемым вопросам»¹³.

Отзыв И.И. Толстого более детален. В частности, он отмечал: «Автор основательно изучил громадную литературу по Эпаминонду, причем сумел дать в своей диссертации совершенно самостоятельный исследовательский труд, основанный на изучении материала фактов. Выводы т. Лампсакова документированы, построены им по данным преимущественно добытых либо из текста древних писателей, либо из надписей. К.П. Лампсаков – филолог; и не берет свой материал из вторых рук; он хорошо владеет и латинским, и греческим языком и свободно поэтому оперирует с первоисточником». Заканчивается отзыв рекомендацией издать работу¹⁴.

На заседании ученого совета факультета, где происходила защита, из 17 членов присутствовало 12, и все проголосовали «за». 20 июня ученый совет ЛГУ утвердил это решение. Константин Павлович получил искомую научную степень кандидата исторических наук. Его работа по истории Беотии классического периода была явно навеяна научными интересами его второго научного руководителя С.Я. Лурье, изучавшего эту тему еще в бытность студентом¹⁵. Она выполнена традиционным историко-филологическим методом анализа источников, но с акцентом на господствующие в то время социально-экономическое направление исследования с целью выяснить классовую сущность интересов отдельных социальных групп и партий¹⁶. Автор, в частности, указывает, что процесс возвышения Фив приходится на время кризиса полиса как традиционной государственной формы греков и тут на основе развития ремесла и торговли возникает беотийская демократия, опирающаяся на массы народа. Развитие же ремесла и торговли приводит демократическую группировку Пелопида, выдвигаемому автором на первый план, и Эпаминонда к поддержке внешней экспансии. Константин Павлович рассматривает внутривосточную борьбу в Фивах на фоне внешнеполитических событий гегемонии Беотии во второй четверти IV в. до н.э.¹⁷ Этот труд оставался в отечественной историографии единственной работой монографического жанра по теме вплоть до появления диссертации В.Ф. Кутергина в 1970 г.¹⁸

¹² Лампсаков 1941б.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-2. Д. 1552. Л. 23.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-2. Д. 1552. Л. 31–32.

¹⁵ Лурье 1914.

¹⁶ Скворцов 2023.

¹⁷ Лампсаков 1941, 1–4.

¹⁸ Кутергин 1970; подробнее см.: Нефёдкин 2020, 61.

1 июля 1941 г. К.П. Лампсаков официально окончил свое обучение в аспирантуре ЛГУ. По распределению он был направлен по путевке Наркомпроса № 11 084 доцентом в КФГУ, но туда не смог выехать из Ленинграда из-за начала войны¹⁹. По состоянию здоровья (плохое зрение?) Константин Павлович не служил в армии и даже был снят с воинского учета (1937 г.). Поэтому он не был призван в армию и не пошел в народное ополчение. До 1 сентября он получал стипендию. А 2 сентября 1941 г. Константин Павлович подал заявление в отдел аспирантуры ЛГУ с просьбой выдать ему карточки на сентябрь, так как КФГУ, куда он определен, выезжает в эвакуацию (как оказалось впоследствии, в Сыктывкар). Просьбы была удовлетворена. Через месяц, 7 октября, Константин Павлович подал декану В.В. Мавродину заявление с указанием на то, что ему будет прислан вызов уже с места эвакуации КФГУ, а пока он остался без средств к существованию и не имеет права устраиваться на постоянную работу; поэтому он просит временно, до вызова из КФГУ, выплачивать ему аспирантскую стипендию. Оперативно в тот же день В.В. Мавродин поставил на заявлении следующую резолюцию: «Ректору ЛГУ проф. Вознесенскому. Со своей стороны считаю возможным ходатайствовать об оставлении на аспирантской стипендии К. Лампсакова. Факультет может использовать его на работе в качестве руководителя групп практических занятий, консультанта или ст. лаборанта кабинета истории античности (место вакантно)»²⁰. Неясно, был ли Лампсаков оставлен при истфаке. По крайней мере, в приказах ректората за вторую половину 1941 г. распоряжений о его зачислении и увольнения не обнаружено²¹.

В результате Константин Павлович остался в блокадном городе. Он не пережил страшную голодную зиму 1941/1942 гг. и умер от голода в декабре 1941 г. Смерть наступила по адресу – Университетская набережная, 7–9²². Однако, согласно последней регистрации 1941 г., он проживал в Ленинграде по адресу: ул. Чайковского, д. 44, т.е. примерно 5 км от ЛГУ, что при вставшем городском транспорте и не убиравшихся от снега улицах было практически непроходимым расстоянием для изможденных горожан. Поэтому, кажется, что Константин Павлович пребывал какое-то время в здании ЛГУ. Можно полагать, что он скончался в университетском стационаре для оголодавших сотрудников на втором этаже здания Двенадцати коллегий, который как раз и был создан в декабре 1941 г. Место захоронения его неизвестно.

К.П. Лампсаков справедливо считается одним из наиболее талантливых учеников С.Я. Лурье²³. Он – один из двух аспирантов профессора, успевших защититься до Великой Отечественной войны. Учитывая его учебную загруженность и представление диссертации раньше срока, ясно, что научный потенциал Константина Павловича был значительным. Он сумел оперативно перейти от позднеримских сюжетов, предложенных С.И. Ковалевым, к классическим греческим у С.Я. Лурье, от одного научного руководителя к другому, выбрав при этом не столь разработанные в историографии беотийские сюжеты для своей диссертации. К

¹⁹ ОАУ. Ф. 1. Приказы, сентябрь 1941. Л. 46.

²⁰ ОАУ, Ф. 1. Личные дела стажеров, аспирантов, соискателей. Св. 38. Д. 1012. Л. 42об.

²¹ ОАУ. Ф. 1. Приказы ректора по ЛГУ, июль-декабрь 1941.

²² Рабинович 1996, 153, 181; Щербаков 2005, 355.

²³ Калесник 1948, 309.

сожалению, диссертация и статьи К.П. Лампсакова не были опубликованы; из его работ были напечатаны лишь тезисы диссертации и перевод двух биографий Плутарха, который мы используем и по сей день, отдавая дань мастерству переводчика.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В данном приложении приводится единственная опубликованная научная работа К.П. Лампсакова – тезисы к его диссертации, краткий аналог современного автореферата. Две другие написанные им статьи так и не появились. Более новую интерпретацию описываемых событий в отечественной историографии можно найти, в частности, в книге В.Ф. Кутергина 1991 г.²⁴

Лампсаков К.П. Политическая борьба в Беотии в IV в. до н.э. (период фиванской гегемонии): Тезисы к диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук²⁵.

1. История Фив периода их гегемонии представляет несомненный интерес. Фивы являлись старым греческим городом, который переживал свой расцвет только в IV веке, в обстановке общего кризиса греческого полиса. Изучение внутренней истории Фив должно помочь выяснению причин их неожиданного возвышения и упадка. История политической борьбы в Фивах должна дать новый материал для установления закономерностей классовой борьбы в греческом полисе. Между тем, именно эти вопросы мало исследованы в научной литературе.

2. Воссоздание внутренней истории Беотии в IV веке связано с рядом трудностей, прежде всего, вследствие крайне скудного материала документальных источников по этому периоду. Литературные источники представлены, в основном, двумя традициями: антифиванской (произведения Ксенофонта) и беотийской, сохранившейся в измененном виде в сочинениях Непота и Плутарха. Анализ обеих традиций показывает, что версия Ксенофонта не заслуживает предпочтения по сравнению с беотийской. Основные сведения по внутренней истории Фив сосредоточены в произведениях Непота, Плутарха и Диодора.

3. Исследование беотийской экономики должно облегчить выяснение социальной базы и программы отдельных политических группировок. Вопреки общераспространенному мнению Беотия в IV веке не была типично земледельческой областью. В течение Пелопоннесской войны в экономике Беотии происходит коренной перелом, связанный с ростом городского населения и притоком в Беотию рабов и материальных ценностей.

4. IV век – время наибольшего расцвета экономики Беотии. Наряду с появлением новых отраслей ремесла, старые отрасли получают более широкие возможности для своего развития. Особенный расцвет переживают строительное искусство, керамика, скульптура, живопись. Фивы обеспечивают себе выход к морю, что связано с ростом беотийской торговли. В Беотии появляется много иноземцев-ремесленников и торговцев (метэков).

²⁴ Кутергин 1991, 28–130.

²⁵ Текст тезисов приводится по: Лампсаков 1941, 1–4.

5. Расцвет беотийской экономики происходил в условиях кризиса IV века, и это привело к тому, что потенциальные возможности развития не были полностью осуществлены. Зато гипертрофированных размеров достигли непродовольственные отрасли экономики (денежные операции, ростовщичество). Это привело Беотию к острому социально-экономическому кризису в конце III в. до н.э.

6. С ростом беотийского ремесла и торговли в начале IV века связано возникновение в Фивах демократии городского типа. Умеренная цензовая демократия, возглавлявшаяся Исмением, была низвергнута в 382 г. олигархами с помощью спартанцев. Фиванские демократы, укрывшиеся в Афинах, выдвигают новую программу: объединение Беотии, ликвидация имущественного ценза, беспощадная борьба с олигархами. Все эти требования характерны для демократии городского типа. Фиванская демократия во главе с Пелопидом, начинает осуществлять свою программу после переворота 379 г.

7. Переворот 379 г. был тщательно подготовлен демократами и проведен с помощью широких слоев фиванского демоса. С 379 по 371 г. происходит борьба за объединение Беотии, за изгнание из Беотии спартанцев и олигархов. В этой борьбе фиванские демократы опираются на демократию других городов Беотии. Борьба с олигархами под давлением широких демократических масс приобретает социальную окраску; демократическое правительство Беотии проводит массовое изгнание олигархов, не останавливаясь перед уничтожением центров их сопротивления (Платеи, Орхомен), земли и имущество изгнанных и казненных олигархов конфискуются, и, может быть, переделываются между беднейшими гражданами. В целях ликвидации новых возможностей выступления олигархов Беотия реорганизуется в единый полис по образцу Аттики, с уничтожением автономии отдельных городов²⁶.

8. Подлинным руководителем фиванской демократии был не Эпаминонд, а Пелопид. Эпаминонд, аристократ по воспитанию и убеждениям, примкнул к демократическому движению, так как видел в нем путь к процветанию родного города.

Только через семь лет после демократического переворота Эпаминонд, благодаря своей дружбе с Пелопидом, получил доступ к высшим государственным должностям. В дальнейшем, в ходе непосредственной борьбы Фив за гегемонию, значение Эпаминонда, величайшего полководца своего времени, все более возрастает.

Эллинистическая историография создала канонизированный образ Эпаминонда героя и руководителя Фив, и старательно затушевала роль Пелопида. Начало этой традиции положили произведения Эфора. Под влиянием этой традиции находились в XIX веке и ученые, писавшие биографии Эпаминонда.

9. После окончания борьбы с олигархами в Беотии фиванская демократия раскалывается на две группы. Одна из них, представлявшая интересы богатых торгово-ремесленных слоев, объединяется вокруг Пелопида. Во главе второй группы, объединявшей крайние элементы фиванской демократии, находится оратор Менеклид²⁷, один из руководителей переворота 379 г. Группа Менеклида выступает

²⁶ Все-таки города Беотийского союза обладали определенной автономией.

²⁷ Как заметил в своем отзыве И.И. Толстой, Менеклид мог быть и представителем правой группировки, а не левой демократической (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-2. Д. 1552. Л. 34).

за решительную борьбу со Спартой и олигархами в греческих городах. Основной мишенью для нападений крайних элементов становится Эпаминонд.

10. Так называемый «процесс Эпаминонда» был одним из этапов борьбы крайних демократов с Эпаминондом и Пелопидом. Воспользовавшись неудачей Эпаминонда под Коринфом в 369 году, оппозиция предъявила ему обвинение в государственной измене. Обвинение мотивировалось тем, что Эпаминонд пощадил лакедемонян под Коринфом, а еще до этого выпустил на волю захваченных в Пелопоннесе беотийских беглецов-олигархов и сохранил олигархический строй в занятых фиванцами городах. Пелопид был обвинен в том, что, находясь в Фессалии, он создал там сильный Фессалийский союз, возглавлявшийся аристократией (Алевадами).

Пелопиду удалось добиться оправдания для себя и своего друга, но Эпаминонд был смещен с должности беотарха. Впоследствии возвеличивающая Эпаминонда традиция создала легенду о привлечении фиванских полководцев к ответственности за самовольное продление своих полномочий и об оправдании Эпаминонда благодаря его блестящей защитительной речи. Эта версия должна была скрыть истинное содержание процесса.

11. Следующим этапом борьбы Менеклида с Эпаминондом были события 367 г. Во время третьего похода в Пелопоннес Эпаминонд оставил нетронутыми олигархический строй в Ахайе. Менеклид добился отмены распоряжений Эпаминонда, и в коллегию беотархов 366 года прошли представители крайних демократов. Только возвращение Пелопида из Персии с выгодными для фиванцев условиями мира снова обеспечило перевес группе Пелопида.

12. В 364 г. крайние элементы одержали свою последнюю победу. Во время отсутствия Эпаминонда Менеклид провел решение о разрушении Орхомена, где был открыт центр большого олигархического заговора. Представители крайних демократов прошли в коллегию беотархов на 363 г. и возглавили экспедицию в Фессалию, снаряженную с целью отомстить за гибель Пелопида. Последняя схватка между Менеклидом и Эпаминондом произошла после возвращения последнего из морского похода. В этой схватке Эпаминонд одержал верх над своим противником, Менеклид погиб при неизвестных обстоятельствах.

13. Общепринятый взгляд на группу Менеклида, как на «мирную партию» в Фивах, неправилен. Программой Менеклида в области внешней политики была борьба со Спартой и олигархами других городов и союз с демократическими полисами Греции. Менеклид выступает против борьбы Фив за гегемонию там, где эта борьба не была направлена непосредственно против олигархов.

14. Единственным государством, по отношению к которому Менеклид требовал мирной политики, были демократические Афины. В самих Афинах радикальные демократы, представители беотийской группировки, выступали за союз с Фивами. Таким образом, обе группы крайних демократов действовали в одном направлении, каждая в своем городе. Умеренные демократы в Афинах во главе с Каллистратом, пропагандировали беспощадную борьбу с Фивами. Эпаминонд и Пелопид, стремясь к гегемонии Фив, пытались нанести Афинам решающий удар (морской поход Эпаминонда).

15. Борьба Пелопида с Александром Ферским идеализирована беотийскими источниками, которые изображают ее, как борьбу фиванцев за свободу всех гре-

ков. Действительной целью походов Пелопида в Фессалию и Македонию было распространение гегемонии Фив на север Греции. Пелопид стремился осуществить преобладание Фив в Фессалии путем создания двух враждебных лагерей: Фессалийского союза и владений Александра Ферского. Группа Менеклида выступала против помощи фессалийским аристократам. Приверженцы Менеклида были противниками Александра Ферского. Цель политики Менеклида в Фессалии - включение как Фессалийского союза, так и владений Александра Ферского в состав среднегреческого союза.

16. Попытка Фив осуществить свою гегемонию в Греции потерпела крушение вследствие общего кризиса греческого полиса. Греческое рабовладельческое общество не могло продолжать свое существование в рамках полисного строя. Разрешение противоречий кризиса IV века могло быть достигнуто только насильственным покорением гибнущего общества другим, более сильным (Греция была покорена Македонией, а позже Римом) (Энгельс).

ЛИТЕРАТУРА

- Банников, А.В. 2008: В. И. Холмогоров и начало изучения позднеимперской военной организации в отечественной историографии. *Мнемон* 7, 529–540.
- Кутергин, В.Ф. 1970: *Беотийский союз и его борьба со Спартой в первой половине IV в. до н.э.: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук.* М.
- Кутергин, В.Ф. 1991: *Беотийский союз в 379–335 гг. до н.э.: Исторический очерк.* Саранск.
- Лампсаков, К.П. 1941а. *Политическая борьба в Беотии в IV веке до н.э. (период фиванской гегемонии): Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук.* Л.
- Лампсаков, К.П. 1941б. *Политическая борьба в Беотии в IV в. до н.э. (период фиванской гегемонии): Тезисы к диссертации на соискание ученой степени к. и. н. Л.*
- Калесник, С.В. (ред.). 1948: *Ленинградский университет за советские годы 1917–1947: Очерки.* Л.
- Лурье, С.Я. 1914: *Беотийский союз.* СПб.
- Нефёдкин, А.К. 2020: *Изучение древнего военного искусства в России и странах СНГ (XVIII – начало XXI в.). Библиография.* СПб.
- Отчет 1941 – *Отчет о деятельности Ленинградского государственного университета за 1940 год: Научно-исследовательская работа.* Л., 1941
- Плутарх. Избранные биографии* (пер. под ред. С.Я. Лурье). М.–Л., 1941
- Рабинович, М.Б. 1996: *Воспоминания долгой жизни.* СПб.
- Скворцов, А.М. 2023: Первые кандидатские диссертации по античной истории в ЛГУ (1938–1941 гг.): к вопросу о формировании советской диссертационной культуры. *История* 14/2 (124). 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840024836-8-1/>.
- Фролов, Э.Д. 1993: Тернистый путь ученого: С.Я. Лурье и его «История Греции». В кн.: Лурье, С.Я. *История Греции: Курс лекций.* Л., 3–24.
- Щербаков, В.Н. (ред.). 2005: *Блокада, 1941–1944. Ленинград: Книга памяти.* Т. 17. СПб.

REFERENCES

- Bannikov, A. V. 2008: V. I. Kholmogorov i nachalo izucheniya pozdnerimskoy voennoy organizatsii v otechestvennoy istoriografii [V. I. Kholmogorov and the Beginning of the Studies on the Late Roman Military Organization in the Russian Historiography]. *MNEMON* 7, 529–540.

- Frolov, E.D. 1993: Ternisty put' uchenogo: S.Ya. Lur'e i ego «Istoriya Gretsii». [Thorny Path of the Scholar: S.Ya. Lurye and his «History of Greece»]. In: Lurye, S.Ya. *Istoriya Gretsii: Kurs lektsyy*. [History of Greece: Course of Lectures]. Leningrad, 3–24.
- Kalesnik, S.V. (ed.). 1948: *Leningradskiy universitet za sovetskie gody 1917–1947: Ocherki*. [Leningrad University in the Soviet years 1917–1947: Essays]. Leningrad.
- Kutergin, V.F. 1970: *Beotiyskiy soyuz i ego bor'ba so Spartoy v pervoy polovine IV v. do n. e.: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni k. kh. s.* [The Boeotian League and its Struggle Against Sparta in the First Half of the 4th Century BC: PhD Thesis]. Moscow.
- Kutergin, V.F. 1991: *Beotiyskiy soyuz v 379–335 gg. do n.e.: Istoricheskiy ocherk*. [The Boeotian League in 379–335 BC: Historical Essay]. Saransk.
- Lampsakov, K.P. 1941a: *Politicheskaya bor'ba v Beotii v IV v. do n.e. (period fivanskoй gegemonii): Tezisy k dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni k. kh. s.* [Political Struggle in Boeotia in the 4th Century BC (Period of Theban Hegemony): PhD Diss]. Leningrad.
- Lampsakov, K.P. 1941b. *Politicheskaya bor'ba v Beotii v IV veke d. n. e. (period fivanskoй gegemonii): Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. [Political Struggle in Boeotia in the 4th Century BC (Period of Theban Hegemony): PhD Diss.]. Leningrad.
- Lurye, S.Ya. 1914: *Beotiyskiy soyuz*. [The Boeotian League]. Saint Petersburg.
- Nefedkin, A.K. 2020: *Izuchenie drevnego voennogo iskusstva v Rossii i stranakh SNG (XVIII – nachalo XXI v.). Bibliografiya* [Study of Ancient Military Art in Russia and the UIS Countries (18th – early 21st Century). Bibliography]. Saint Petersburg.
- Otchet [Report] 1941 – *Otchet o deyatel'nosti Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta za 1940 god: Nauchno-issledovatel'skaya rabota* [Report on the Activities of Leningrad State University in 1940: Research Work]. Leningrad, 1941
- Plutarch. Izbrannye biografii* [Select Biographies]. Ed. by S.Ya. Lurye. Moscow–Leningrad, 1941
- Rabinovich, M.B. 1996: *Vospominaniya dolgoy zhizni*. [Memories of a Long Life]. Saint Petersburg.
- Shcherbakov, V.N. (ed.). 2005: *Blokada, 1941–1944. Leningrad: Kniga pamyati*. [The Blockade, 1941–1944. Leningrad: The Book of Memory]. 17. Saint Petersburg.
- Skvortsov, A.M. 2023: *Pervye kandidatskie dissertatsii po antichnoy istorii v LGU (1938–1941 gg.): k voprosu o formirovaniі sovetskoй dissertatsionnoy kul'tury* [The First PhD Dissertations on Ancient History at the Leningrad State University (1938–1941): on the Formation of Soviet Dissertation Culture]. *Istoriya* [History] 14/2 (124), <https://history.jes.su/s207987840024836-8-1/>.

IN MEMORY OF THE LENINGRAD CLASSICAL SCHOLAR
KONSTANTIN PAVLOVICH LAMPSAKOV (1914–1941)

Aleksandr K. Nefedkin

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

E-mail: alexander-nefedkin@yandex.ru

The article sheds light on the biography of Leningrad classical scholar Konstantin Pavlovich Lampsakov (1914–1941), who made an important contribution to Russian classical studies. The main sources are his file as a student and postgraduate student at Leningrad State University (1937–1941) in the United Archives of St. Petersburg State University, as well as the file on

awarding him the academic degree of candidate of historical sciences in the Central State Archive of St. Petersburg (1941). Konstantin Lampsakov participated in the project of the Department of the History of Greece and Rome, headed by S.Ya. Lurye, to translate the main biographies of Plutarch. In particular, he translated and commented on the biographies of Agesilaus and Caesar (the latter together with G.A. Stratanovsky) for the 1941 edition. On June 18, 1941, at a meeting of the Academic Council of the History Faculty of Leningrad State University, he defended his candidate's dissertation on the topic "Political Struggle in Boeotia in the 4th Century BC (the Period of Theban Hegemony)", written under the scientific supervision of S.Ya. Lurye. Unfortunately, K.P. Lampsakov died of starvation in besieged Leningrad in December 1941.

Keywords: Konstantin P. Lampsakov, Leningrad State University, Department of the History of Greece and Rome
